

Implementation of the potential of the system of secondary professional education in development of professional competence of a specialist in the sphere of economics

From the positions of the holistic approach there is described the pedagogic potential of the system of secondary professional education in the context of development of professional competence of a specialist in the sphere of economics: defined the potential of the system of secondary professional education, marked out its components, described its inner structure.

Key words: *pedagogic potential, potential of the system of secondary professional education, profession description of a specialist in the sphere of economics, professional competence of a specialist in the sphere of economics.*

Т.Н. ГОЛОМАЗОВА
(Москва)

**СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ
КАК ВАЖНЕЙШАЯ ОСНОВА
МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА**

Сделана попытка рассмотреть позитивные и негативные аспекты реформы в системе высшего образования России, дан ее анализ с точки зрения современных тенденций развития общества.

Ключевые слова: *образование, модернизация, реформа, инновационный тип развития, фундаментальные знания.*

Одной из причин современного глобального кризиса являются крупномасштабные технологические сдвиги, связанные с переходом современных обществ на новый (шестой) технологический уклад. С переходом к новому укладу необходимо обеспечить устойчивый экономический рост. Однако это требует структурных изменений социальных институтов, без которых он невозможен. Одним из таких институтов является система образования, отвечающая духу времени. В период глобального кризиса, когда

открывается «окно возможностей», можно сделать скачок, совершить «экономическое чудо» за счет интеллектуальной составляющей, качество и уровень развития которой определяются системой образования. Сформулировавший «модернизационную гипотезу» С. Липсет к условиям модернизации относил «уровень образования населения и характер распределения имущества между гражданами страны» [1, с. 39].

Накопленный человечеством интеллектуальный потенциал позволил осуществить фундаментальные изменения в экономике. Начиная со второй половины XX в. индустриальный способ производства замещается постиндустриальным производством, базирующимся на информационных и электронно-роботизированных орудиях труда. Современные технологии многократно увеличивают скорость преобразования окружающего мира. Например, в архитектуре скорость преобразования выросла на несколько порядков. В Луксоре и Карнаке храмы строили около 1000 лет, знаменитые готические соборы – около 100 лет, а в конце XX в. в Москве храм Христа-спасителя построили всего за 5 лет. Объекты утилитарного назначения строятся всего за год [2, с. 4]. В сфере производства резко сократилось число занятых, что повлияло на рынок труда.

На рынке труда сформировалась тенденция к увеличению занятости в высокотехнологических сферах экономики, требующих качественно нового высшего образования, роль которого значительно выросла. Современные сферы занятости «требуют от индивида большей гибкости, способности к быстрой переквалификации, готовности оперировать в мультикультурной и мультилингвистической среде» [3, с. 465]. Увеличилась и экономическая отдача от образования: чем оно выше, тем больше человек зарабатывает. Современная экономика включает в инновационно-производственный процесс творческий потенциал работника и систему его подготовки. Поэтому рабочая сила по своим характеристикам должна соответствовать быстро меняющемуся и технологически более сложному производству. В XXI в. производительные силы вышли на такой уровень развития, при котором их функционирование и дальнейший прогресс возможны лишь в условиях творческой активности

работников, широкого использования в общественном труде новейших технических средств и знаний. В современном мире растет понимание того, что главным источником и целью экономического развития является человеческий фактор. Это накладывает дополнительные обязательства на систему образования.

Специалисты говорят о том, что необходима новая когнитивная модель образования, модель, ориентированная на воспитание и образование творческой личности. В развитых странах наблюдается замедление темпов инноваций в секторах, не связанных с коммуникациями и современными технологиями. Ученые связывают это с тем, что эти страны «по большей части исчерпали возможности повышения уровня образования, особенно детей, и сдвигов занятости из менее продуктивных в более продуктивные сектора экономики» [3, с. 116]. Так, в настоящее время США начинают постепенно сдавать свои позиции в международных рейтингах по показателю доли населения с высшим образованием. Результаты международной программы по оценке образовательных достижений учащихся PISA, проводимой ОЕСД среди 37 государств, показали, что США находятся на 21-й позиции по чтению, на 31-й – по математике, на 34-й – по естественным наукам [4, с. 61]. Ситуация, складывающаяся в институте образования, западными учеными воспринимается как одно из серьезнейших препятствий на пути дальнейшего экономического развития.

Между тем система образования России продолжает в основном ориентироваться на запросы уходящей в прошлое индустриальной стадии развития, на профессиональную практику, заказывающую определенные параметры специалиста. Система подготовки специалистов, вне всякого сомнения, должна удовлетворять потребности современного производства, что она и делает. Но система образования не может исходить из сиюминутного спроса. В ней не может преобладать социально-ситуационный аспект, складывающийся под влиянием разнообразных конъюнктурных причин. Идеология образовательной политики должна исходить из перспективных задач развития страны, ее модернизации. Проходящая в России реформа системы образования пытается подчинить образование «экономической целесо-

образности», а не долгосрочной перспективе развития общества.

Финансовый кризис, в том числе и на рынке труда, продемонстрировал исчерпанность прежней модели экономического развития. Для экономического прорыва необходимо менять ориентиры государственной политики, в том числе и «в отношении ... типа развития системы профессионального образования, которая должна будет выполнять функцию обновления знаний в инновационных и до настоящего времени проблемных видах деятельности» [5, с. 57].

В отраслях, определяющих инновационное развитие России, наблюдается кадровый голод. Из анализа российского рынка труда следует, что из перспективных в инновационном отношении отраслей идет процесс оттока работников и их перераспределения в невысокотехнологичные сферы занятости. Между тем без наличия специалистов высшей квалификации решать проблемы дальнейшей модернизации страны невозможно.

На это, казалось бы, и нацелена идущая в России реформа системы образования. Но происходящие изменения не внушают оптимизма. Сокращается количество лекционных, практических, лабораторных занятий по многим дисциплинам, ухудшаются условия их проведения (увеличиваются потоки, группы). Это уменьшает возможности получения студентом от преподавателя информации и навыков, необходимых для освоения предмета изучения. В учебном процессе больше внимания и времени уделяется самостоятельной работе студента. Но будет ли студент использовать это время на самоподготовку, зависит от многих факторов: 1) условия жизни в России таковы, что многие студенты начинают подрабатывать с первых лет обучения, а это не лучшим образом сказывается на качестве их образования; 2) обучающийся будет использовать выделенное на профессиональное самообразование время по назначению, если он способен самостоятельно усвоить предлагаемый ему материал, но в настоящее время студенты приходят в вузы с низкой подготовкой по математике, химии, физике, что серьезно сужает возможности их самостоятельной работы; 3) как студент будет пользоваться выделенным ему свободным временем, зависит от целей получения образования, мотивации, с которой он пришел в вуз, его отношения к образованию и знаниям вообще. Се-

годня определенная часть студентов приходит в вузы не за знаниями, а за дипломами и просто не желает учиться. Социологи отмечают, что «прагматизация общественных отношений, характерная для современного российского общества, ведет к утрате самооценности знания, присущей российской ментальности» [6, с. 89]. Результатом прагматизации общественных отношений явилось также снижение доли желающих работать по призванию, увеличилась доля тех, для кого основным мотивом работы является размер дохода, возможность сделать карьеру, стремление работать в высокооплачиваемых секторах экономики. На рынке труда растет доля работающих не по специальности. По данным исследования ГУ-ВШЭ, проведенного под руководством В. Гимпельсона и Р. Капелюшникова, на рынке труда полученную в вузе специальность сохраняют 79% медиков, 67% специалистов ИТ, 59% юристов и только 36% инженеров» [7, с. 55]. Поэтому, учитывая мотивацию получения образования и дальнейшей трудовой деятельности, современный студент вряд ли будет использовать время, отведенное на самоподготовку и самообразование, по назначению. Данная идея не будет работать на повышение качества подготовки специалиста, особенно инженера.

Система образования вынуждена функционировать одновременно в двух парадигмах: вчерашней, удовлетворяющей потребности существующего, технологически отсталого производства, и завтрашней, требующей креативного, способного действовать в быстро меняющейся ситуации специалиста. В подготовке такого специалиста институт образования, будучи по своей сути консервативным, всегда будет отставать. Чтобы сократить это отставание, необходимо максимально приблизить науку к вузам. На первый взгляд, на это и нацелена реформа высшего образования.

Научный потенциал России серьезно пострадал за годы перестройки, особенно вузовская наука, которая нуждается в поддержке со стороны государства. Практические шаги, сделанные в этом направлении, постепенно создают условия для научной работы в вузах России. Образованы федеральные университеты, ряду университетов присвоен статус национально-исследовательских (НИУ), на базе университетов созданы научно-образовательные центры (НОЦ) и

другие аналогичные структуры. Для стимулирования вузовской науки запущена программа мегагрантов, создаются «зеркальные лаборатории» как форма кооперации вузовской и академической науки. Комплекс этих мер будет способствовать ориентации российской вузовской науки на международные стандарты, повышению квалификации преподавателя и вовлечению студента в науку. Эти меры, вне всякого сомнения, являются продуктивными. Подготовить специалиста, соответствующего завтрашним технологиям и требованиям, можно только на самой передовой научной базе.

Благодаря этому комплексу новых организационных мероприятий в университетах выросло количество научных разработок и исследований, расширились возможности их практической реализации. Но пока «доля профессорско-преподавательского состава, занимающегося наукой в вузе, не выше 20%. Далека от мирового уровня и активность их публикаций» [8, с. 29]. Возникли новые проблемы: вузовский преподаватель «нагружается» научной работой при сохранении достаточно большого объема педагогической нагрузки и продолжающей сохраняться низкой оплате труда. Научно-исследовательские центры, функционирующие в развитых странах на базе университетов, представляют собой самостоятельные организации, имеющие высокопрофессиональные научно-технические кадры, современное оборудование, соответствующее финансирование и достойную оплату труда. Научно-технический персонал этих организаций вовсе не обязан заниматься педагогической практикой. Как правило, он всецело посвящает себя научной работе. Педагогическая деятельность для него является добровольным занятием, выбором самого научного сотрудника. Перенос центра тяжести на вузовскую науку в России также не учитывает возможности вузовского кадрового потенциала, качество которого за последние десятилетия снизилось.

Университет как научный и образовательный центр в России будет эффективен, если восстановить на его базе разрушенные за годы перестройки отраслевые научно-исследовательские институты, остатки которых в некоторых отраслях еще сохранились. Например, сохранились наука и научные кадры в отраслевых строительных институтах. Но они принимают слабое участие в подго-

товке специалистов строительного инженерного профиля. С их участием можно преодолеть недостатки системы подготовки специалистов высшей квалификации, в том числе и для строительной отрасли. В России в предыдущие периоды развития (времена СССР) индустриальное производство функционировало на основе кооперации академической и отраслевой науки. Вне этого тандема наукоемкое производство развиваться не может. Точно также при отсутствии высокотехнологичного производства в стране система образования не будет способствовать решению модернизационных задач, какой бы качественной она ни была. Специалисты сейчас много пишут о необходимости восстановления в России отраслевой науки. Возможно, имеет смысл восстановить старое на новой основе, т.е. восстанавливать отраслевые научно-исследовательские институты на базе крупных университетских центров. Решение этой задачи займет определенный период. А пока вряд ли стоит в угоду сиюминутной экономической и практической целесообразности сокращать фундаментальную составляющую образования, в том числе и гуманитарную. Именно этот процесс наблюдается в ходе реформы. Без знания фундаментальных научных основ практически значимые результаты в области наукоемких технологий невозможны. Невозможно и предугадать, какие фундаментальные знания в перспективе будут востребованы.

Современное общество, идеалом которого является устойчивый тип развития, нуждается в творческих, широко мыслящих специалистах. Такой специалист, принимая решения, должен понимать социальный смысл проектов, не жалеть средств, в том числе и на затратные проекты, уметь учитывать слабоуправляемые процессы влияния на организационные решения сильных и слабых сторон своей культуры и т.п. В связи с этим нецелесообразно убирать из программ подготовки специалиста с высшим образованием большую часть гуманитарной составляющей и заменять ее спецкурсами прикладного назначения.

Литература

1. Аузан А., Келимбетов К. Социокультурная формула модернизации // Вопросы экономики. 2012. №5. С. 38–44.
2. Метликов Н.Ф. Стратегические тупики российского образования // Архитектура и строительство России. 2012. № 11. С. 3–14.

3. Общество. Техника. Наука. На пути к теории социальных технологий. М.: Альфа, 2012.
4. Гордон Дж. Р. Закончен ли экономический рост? // Вопр. экономики. 2013. №4.
5. Авраамова Е.М. Рынок труда и система образования: трудности перевода сигналов // Общественные науки и современность. 2011. №3. С. 51–61.
6. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социокультурный механизм формирования отношения молодежи к образованию // Социологические исследования. 2013. №1. С. 78–91.
7. Авраамова Е.М. Рынок труда и система образования: трудности перевода сигналов // Общественные науки и современность. 2011. №3. С. 51–61.
8. Российская академия наук в цифрах: 2012: стат. сб. / Зиновьева И.В. и др.; Ин-т проблем развития науки РАН. М., 2013. С. 239.

* * *

1. Auzan A., Kelimbetov K. Sotsiokulturnaya formula modernizatsii // Voprosy ekonomiki. 2012. №5. S.38–44.
2. Metlikov N. F. Strategicheskie tupiki rossiyskogo obrazovaniya // Arhitektura i Stroitelstvo Rossii. 2012. № 11. S.3–14.
3. Obschestvo. Tehnika. Nauka. Na puti k teorii sotsialnyih tehnologiy. M.: Alfa, 2012.
4. Gordon Dzh. R. Zakonchen li ekonomicheskiy rost? // Vopr. ekonomiki. 2013. №4.
5. Avraamova E.M. Ryinok truda i sistema obrazovaniya: trudnosti perevoda signalov // Obschestvennyie nauki i sovremennost. 2011. №3. S. 51–61.
6. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Sotsiokulturnyy mehanizm formirovaniya otnosheniya molodezhi k obrazovaniyu // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2013. №1. S. 78–91.
7. Avraamova E.M. Ryinok truda i sistema obrazovaniya: trudnosti perevoda signalov // Obschestvennyie nauki i sovremennost. 2011. №3. S. 51–61.
8. Rossiyskaya akademiya nauk v tsifrah: 2012: stat. sb. / Zinoveva I.V. i dr.; In-t problem razvitiya nauki RAN. M., 2013. S. 239.

System of education as the important foundation of society modernization

There is covered the issue of the educational reform. There is attempted to consider the positive and negative aspects of the reform taking place in the system of higher education in Russia, analyzed from the point of the modern tendencies of society development.

Key words: education, modernization, reform, innovative type of development, fundamental knowledge.